

RU

Вербализация мотива «Одиночество» в лирике М. Ю. Лермонтова: когнитивно-семантический аспект

Кузнецова А. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в обосновании когнитивно-семантического статуса мотива как компонента лирического сюжета. На материале текстов стихотворений М. Ю. Лермонтова доказано, что мотив является не столько совокупностью концептов или других когнитивных структур, сколько единством образных уровней этих компонентов семантического пространства художественного текста. Научная новизна заключается в рассмотрении когнитивно-семантических характеристик вербальных маркеров мотива в их единстве с трактовкой художественной образности и как результата метафоризации, и как условия трансформации абстрактной идеи в наглядный образ, обладающий обширным познавательным потенциалом. В результате доказано, что мотив как компонент лирического сюжета составляет единство перцептивных (чувственных по своей природе) образов и когнитивных (метафорических) образов. Вербальные маркеры конкретного мотива в лирике М. Ю. Лермонтова репрезентируют различные фрагменты индивидуально-авторской картины мира поэта. Вербальными маркерами мотива «Одиночество» в лирической поэзии М. Ю. Лермонтова выступают лексические единицы различной частеречной принадлежности, которые способны становиться образными доминантами исследуемого мотива: таковы метафорические образы воды (волны), скалы (камня, утеса), дерева, его листьев и ветвей.

EN

Verbalization of the motif "Loneliness" in the lyrics of M. Y. Lermontov: Cognitive and semantic aspect

A. V. Kuznetsova

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the cognitive-semantic status of the motif as a component of the lyrical plot. Based on the texts of M. Y. Lermontov's poems, it is proved that the motif is not so much a set of concepts or other cognitive structures, as the unity of the figurative levels of these components of the semantic space of the literary text. The scientific novelty lies in the consideration of the cognitive-semantic characteristics of the verbal markers of the motif in their unity with the interpretation of artistic imagery both as a result of metaphorization and as a condition for the transformation of an abstract idea into a visual image with extensive cognitive potential. As a result, it is proved that the motif as a component of the lyrical plot is a unity of perceptual (sensual in nature) images and cognitive (metaphorical) images. Verbal markers of a specific motif in M. Y.'s lyrics. Lermontov is represented by various fragments of the poet's individual author's worldview. The verbal markers of the motif "Loneliness" in the lyrical poetry of M. Y. Lermontov are lexical units of various partial affiliation, which can become figurative dominants of the motif under study. These are the metaphorical images of water (waves), rock (stone, cliff), tree, its leaves and branches.

Введение

15 октября 2024 года исполнилось 210 лет со дня рождения М. Ю. Лермонтова – великого русского поэта и писателя, опиравшегося в своем творчестве на обширные возможности метода психологизма, одного из наиболее значительных русских романтиков. Эта статья – дань памяти М. Ю. Лермонтова, чье наследие имеет непреходящее значение для русской культуры, и одновременно демонстрация возможностей анализа его поэтических текстов с позиций когнитивно-семантического подхода, который позволяет раскрыть в новых ракурсах художественную образность лермонтовских стихотворений. Безусловно, лирическая поэзия М. Ю. Лермонтова, по преимуществу философско-медитативная, предоставляет обширный материал для изучения процесса эстетической когниции в различных аспектах, что, в свою очередь, формирует условия для применения в лингвистическом исследовании разнообразных методик аналитических процедур.

Различные аспекты познания мира человеком и закрепление результатов этого процесса в языке составляют предмет особого исследовательского интереса в координатах когнитивной лингвистики. Эта динамично развивающаяся сфера науки о языке, вобрав достижения психолингвистики и функциональной семантики, задает совершенно новый вектор изучения природы языка и текста. Основным постулатом когнитивной лингвистики выступает признание приоритетной роли когнитивных структур в функционировании различных компонентов системы языка – от лексического и грамматического уровня до уровня текста, благодаря чему возникает возможность не только успешно реконструировать индивидуально-авторскую и национальную картину мира, но и моделировать языковое сознание.

Когнитивно-семантический анализ, наряду с анализом концептуальным, создает необходимую основу для возможно более полного и многоаспектного изучения и параметрирования таких когнитивных структур, которые могут быть выделены исходя из данных текстов как результатов речемыслительной деятельности языковой личности. Содержательная структура текстов с таких позиций может быть непротиворечиво описана на основании процедур выявления компонентов индивидуально-авторской концептосферы. Актуальность исследований, проводимых в этом направлении, определяется возможностями, предоставляемыми наукой о языке, – судить о художественном тексте не только с позиций его эстетической и этической значимости для читательской публики и лингвокультурного коллектива в целом, но и в координатах концептуальных систем, составляющих фундамент когнитивной базы автора и читателя, что дает также весьма точные сведения о корреляциях индивидуального и национального в их языковом сознании и картине мира.

Представляется, что когнитивно-семантический анализ художественных текстов разножанровой принадлежности способствует преодолению традиционного жесткого разграничения лингвистического и литературоведческого взглядов на творческий потенциал языковой личности автора, на функционирование концептуальных смыслов художественного текста и рецептивно-интерпретативную деятельность читателя в отношении такого текста. Важным также является установление и терминологическое обоснование функционирующих в парадигме филологических наук терминов, которые описывают одни и те же феномены. К таким, бесспорно, относится термин «мотив», устойчивый в своем употреблении в литературоведческих работах, который и в координатах лингвистических исследований имеет обширный эвристический потенциал.

Задачи исследования заключаются в обосновании изучения лирического мотива как одной из когнитивных структур, значимых для структурирования семантического пространства художественного текста, в выявлении и описании вербальных маркеров мотива «Одиночество» в лирической поэзии М. Ю. Лермонтова, в определении когнитивного статуса образных доминант изучаемого мотива в лирике поэта.

Выбор методов исследования обусловлен поставленными задачами: методы наблюдения, сравнения и сопоставления, дедуктивно-индуктивный метод применялись в рамках уточнения концептуально-образных признаков мотива, методы сплошной выборки и когнитивно-семантического анализа были использованы для выявления и описания вербализаторов мотива «Одиночество» в лирике М. Ю. Лермонтова, методы обобщения и инструментарий теории концептуальной метафоры применялись для определения образных доминант этого лирического мотива.

Материалом исследования выступают тексты лирических стихотворений М. Ю. Лермонтова, созданные поэтом как в юношеский период творчества (1828-1836), так и в зрелый период (1837-1841). Цитаты приводятся по изданию:

- Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1957. Т. 1. Стихотворения.

Теоретическую базу исследования составили работы по проблематике когнитивной лингвистики и функциональной семантики (Вежбицкая, 1999; Жинкин, 1998; Болдырев, 2002; Телия, 1981; Попова, Стернин, 2009; Карасик, 2004; Пименова, 2004; Иванов, Лакербай, 2023), по вопросам структуры художественного текста и лингвопоэтики (Лотман, 1972; Новиков, 2003; Силантьев, 2004; Задорнова, Захарова, 2024), по теории концептуальной метафоры (Панкратова, 2009) и теории романтизма (Вайскопф, 2022).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в преподавании вузовских курсов по теории языка, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, спецкурсов и спецсеминаров по проблематике изучения художественного текста, языковой и индивидуально-авторской картины мира.

Обсуждение и результаты

Мотив, представляя собой компонент семантического пространства художественного текста и сюжета, развивающегося в таком тексте, является также и когнитивной структурой. Анализ функционирования мотива в целостной совокупности художественных текстов позволяет судить о специфике авторского мировосприятия, о коммуникативном репертуаре авторской языковой личности. Однако, на наш взгляд, необходимо дополнительно обосновать необходимость введения в лингвистический оборот литературоведческого термина с тем, чтобы не возникало впечатления, что в глубоко разработанную терминологию науки о языке вводится какой-то термин, фактически дублирующий уже существующие. Очевидно, что мотив – когнитивная структура более сложной организации, нежели фрейм, гештальт, схема, сценарий или концепт, и объяснение этому мы должны искать в том, какими характеристиками обладают все эти когнитивные структуры. Когнитивная лингвистика принимает в качестве исходного постулата утверждение о том, что фрейм, сценарий,

гештальт или схема – структуры, подчиненные концепту и включаемые в его состав. Зачастую мотив трактуется как совокупность концептов, моделируемых на основании когнитивно-семантического и концептуального анализа художественного текста (Киселева, 2010). Анализ концептов и моделирование концептосферы не только способны объяснить само функционирование языковых единиц в художественном тексте (Новиков, 2003), но и раскрыть особенности индивидуально-авторского образа мира, однако типологическое родство мотива и концепта стоит искать в самой природе последнего.

Исследователи, сформировавшие классический понятийный базис когнитивной лингвистики, с необходимостью обращались и к структурированию концепта. Так, Н. Н. Болдырев указывает, что структура концепта имеет вид гештальта: в ядре концепта заключены конкретно-образные характеристики, представляющие собой результат чувственного восприятия мира, а производными от них становятся абстрактные признаки, фиксирующие знания об объектах, и это уже результат научного познания. Признаки расположены в структуре концепта в соответствии с тем, каким образом концепт формируется в сознании каждого человека, поэтому концепт лишен жесткой структуры, а его объем способен увеличиваться, вбирая в себя все новые концептуальные признаки. Н. Н. Болдырев (2002) выделяет в структуре концепта общенациональный компонент и групповые, региональные (локальные), индивидуальные компоненты.

По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина (2009), концепт включает три компонента – образ, информационное содержание и интерпретационное поле, при этом в составе образного компонента выделяется перцептивный образ, который является результатом отражения сознанием человека окружающей действительности посредством органов чувств, и когнитивный (метафорический) образ как результат метафорического осмысления действительности. В. И. Карасик (2004), определяя концепт как многомерное смысловое образование, выделяет в нем ценностную, образную и понятийную стороны.

Основываясь на понимании концепта как единства нескольких компонентов, среди которых одну из важнейших ролей в обобщении и структурировании признаков объекта играет образная составляющая, укажем, что для художественного текста характерно именно главенство образного компонента – он составляет основу концепта, репрезентированного в художественном тексте, и обуславливает не только формирование универсального предметного кода, но и возникновение метафорического переосмысления и, как следствие, символизации определенных, важных для конкретного автора, фрагментов мира, внешнего и внутреннего. Благодаря когнитивному образу, включенному, наряду с перцептивным, в структуру образного компонента, концепт способен отсылать сознание к материальному миру, трансформируя уже на новом когнитивном уровне абстрактный концепт в художественную образность. Несомненно, «формирование концепта в онтогенезе идет от образного, чувственного к более абстрактному, рациональному» (Попова, Стернин, 2009, с. 121); «концепт рождается как чувственный образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением количества закреплённых концептом признаков, с возрастанием уровня абстрактности концепт постепенно эволюционирует от чувственного образа к собственно мыслительному» (Попова, Стернин, 2009, с. 125).

Мотив включает не только различные по своей природе концепты, но и другие когнитивные структуры, при этом в отношении поэтического текста с уверенностью можно говорить о приоритете образного компонента в составе таких когнитивных структур. Опора на понимание мотива, который структурирован на основании перцептивных (чувственных по своей природе) образов и когнитивных (метафорических) образов, позволяет рассматривать вербализацию того или иного мотива в поэтических текстах М. Ю. Лермонтова как основной процесс формирования индивидуально-авторской картины мира. Когнитивная природа мотива, система его связей с реалиями и ментальными процессами находит свое отражение в его комплексном образном слое, включающем образные компоненты составляющих его когнитивных структур. По всей видимости, применение когнитивно-семантического анализа позволит также доказать предпочтительность функционирования определенного мотива или комплекса мотивов в художественном мире поэта. В целом методики, основанные на когнитивно-семантическом подходе, обладают большой объяснительной силой и доказательностью, поскольку и межлексемные семантические связи, и семантическое варьирование лексики, и сам процесс метафоризации получают структурно-семантическое и прагматическое обоснование.

Общеизвестно, что романтическая концепция человека зиждется на постулате уникальности личности, и такая единственность детерминирована изолированностью человека от каких-либо отношений с земным миром: «Исконное одиночество лирического “я” <...> выступает одновременно и как награда за исключительность <...>, и как проклятие, обрекающее его на изгнанничество, непонимание, с одной стороны, и злость, эгоизм – с другой» (Лотман, 1972, с. 169). Поэтому смысловой центр лирического сюжета составляет оппозиция попыток контакта с Другим для достижения понимания, обретения дружбы и любви и невозможности каких-либо взаимоотношений, потому что такой контакт означает утрату собственного Я и, как следствие, своей исключительности. М. Ю. Лермонтов разрабатывает в своей лирике именно такую романтическую концепцию: ее понятийный центр фиксируется в ряде мотивов, среди которых мотив «Одиночество» является доминирующим.

Трагедия лирического героя М. Ю. Лермонтова находит свое воплощение в юношеский период его творчества (1828-1836), прежде всего в идее божественного предопределения жизни такого странника в мире, который всегда остается чужим для земли и неба: «Он возвещает миру всё, но сам – / Сам чужд всему, земле и небесам» («Кто в утро зимнее, когда валит...», 1831 (Лермонтов, 1957, с. 205)); «Пускай, как он, я чужд для света, / Но чужд зато и небесам» («Безумец я! вы правы, правы!..», 1832 (Лермонтов, 1957, с. 281)). Вербальными маркерами мотива «Одиночество» в приведенных контекстах выступают не только лексемы *земле*,

небесам, но также *миру, света, чужд*, которые акцентируют внимание читателя на концептуальных метафорах, организующих образный слой когнитивных структур, который и формирует мотив «Одиночество».

В лирике юношеского периода лирический герой автобиографичен, Лермонтов исследует свои эмоции, возможности своего разума, собственный внутренний мир. Лермонтовский лирический герой не в полной мере осознает свое одиночество – обращение к мотиву «Одиночество» является скорее данью романтической традиции, «романтической позой», во многом это результат юношеского максимализма: «Я видел тень блаженства: но вполне, / Свободно от людей и от земли / Не суждено им насладиться мне» («Я видел тень блаженства: но вполне...», 1831 (Лермонтов, 1957, с. 203)). Вербальные маркеры мотива «Одиночество» в приведенном контексте (*тень блаженства, насладиться*) свидетельствуют о понимании одиночества как желанного состояния, к которому лирический герой устремлен. Но окружение (*людей, земли*) препятствует достижению такой свободы.

Безусловно, не только свобода становится условием для одиночества, которое в юношеской лирике М. Ю. Лермонтова тождественно вдохновению, но и сама свобода становится возможной, только если лирический герой одинок и независим от мира: «Он меж людьми не раб, не властелин, / И всё чувствует, он чувствует один» («Он был рожден для счастья, для надежд...», 1832 (Лермонтов, 1957, с. 288)). Вербальными маркерами мотива «Одиночество» выступают лексемы *раб, властелин, один*. Интересно, что поэтическая трактовка одиночества как условия для переживания вдохновения сохраняется и в зрелый период лермонтовского творчества (1837-1841): «И если как-нибудь на миг удастся мне / Забыться, – памятью к недавней старине / Лечу я вольной, вольной птицей» («Как часто, пестрою толпою окружен...», 1840 (Лермонтов, 1957, с. 36)).

Отметим, что для зрелой лирики, как и для юношеского периода, характерно включение в поэтические контексты различного объема оппозиции *земля – небо*, являющейся образным воплощением мотива «Одиночество», однако противоборство земного и небесного приобретает характеристики важного элемента философской концепции личности, в центре которой – личность поэта, обретающего надежду на гармонию только в ином мире: «В небесах торжественно и чудно! / Спит земля в сиянье голубом... / Что же мне так больно и так трудно? / Жду ль чего? жалею ли о чем?» («Выхожу один я на дорогу...», 1841 (Лермонтов, 1957, с. 79)). В зрелый период творчества *небесное* получает дополнительные признаки, при этом понимание неба как средоточия гармонии, к которой стремится одинокий лирический герой, не находящий отклика своей душе в мире земном, зачастую включает и вербальный маркер *звезды*: «Завет предвечного храня, / Мне *тварь* покорна там *земная*; / И *звезды* слушают меня, / Лучами радостно играя» («Пророк», 1841 (Лермонтов, 1957, с. 81)). Лирический герой лишен возможности понимания у людей, а его одиночество становится менее травматичным (а в зрелый период развития лермонтовской лирики одиночество уже осознано не как идеал, к которому надо стремиться, а как неизбежная печаль, которую невозможно преодолеть, т. к. это судьба гения) в иллюзии восприятия теми, кому лирический герой в целом безразличен (*тварь земная, звезды*).

Таким образом, основными репрезентантами мотива «Одиночество» в лирической поэзии М. Ю. Лермонтова становятся лексические единицы *земля, небо (небеса), чужд (чужой), мир, свет, свобода, тварь земная, звезды, вольная птица*, причем каждая из них, образуя ядро соответствующего художественного концепта, включает в его состав в периферической зоне в процессе метафоризации лексемы и их сочетания, позволяющие углубить воздействие художественной образности на читателя.

Мотив «Одиночество» претерпевает в лермонтовской лирике постоянное реверсивное движение от абстрактной идеи (одиночество как условие свободы, вдохновения; свобода как основа непреодолимого одиночества) к наглядным художественным образам, которые являются результатом процесса метафоризации. Эта образность связана с образами воды (волны), скалы (камня), дерева, его листьев и ветвей.

Вода у Лермонтова всегда дана в движении, и именно поэтому наиболее частотным становится образ волны, изменчивой стихии, которая метафорически передает эмоции лирического героя, состояние его души, саму ее сокровенную суть. Например, структура стихотворения «Я верю: под одной звездой...» («Графине Ростопчиной», 1841 (Лермонтов, 1957, с. 67-68)) – сопоставление психологического состояния лирического героя и символического пейзажа, который включает вербальные маркеры мотива «Одиночество». Ключевая фраза «Боюсь предательскому звуку / Мечту напрасную верить» составляет кульминационный центр лирического текста, а метафорические образы репрезентируют идею одиночества наглядно, возвращая читателя из мира идей в мир материальный: «Так две *волны* несутся дружно / Случайной, вольною четой / В пустыне *моря голубой*: / Их гонит вместе ветер южный; / Но их разрознит где-нибудь / *Утеса* каменная грудь». Образными доминантами реализации мотива «Одиночество» являются в приведенном поэтическом фрагменте лексемы и лексические сочетания *волны, в пустыне моря голубой, утеса каменная грудь*.

Важным в репрезентации лермонтовской философской концепции становится и стихотворение «На севере диком стоит одиноко...» (1841) (Лермонтов, 1957, с. 69), в котором для реализации лирического сюжета, обусловливаемого мотивом «Одиночество», поэт использует метафорические образы сосны и пальмы. Две строфы стихотворения связаны несколькими уровнями символизации и метафоризации, а семантическое пространство этого лирического текста расширяется за счет увеличения числа признаков ключевых метафорических образов сосны и пальмы. Иерархически соподчинены *север – восток (солнца восход); голая вершина – пустыня далекая, утес горючий; одета, как ризой – прекрасная*. Метафорическая образность в этом стихотворении должна, на наш взгляд, рассматриваться на основании тех устойчивых значений, которыми обладают сосна и пальма. Так, сосна традиционно является символом долголетия и бессмертия, это дерево, посвященное в скандинавской мифологии Одину, что придает ему позитивные характеристики. При этом пальма –

символ воскрешения и бессмертия, что позволяет М. Ю. Лермонтову, вслед за Г. Гейне, вольным переводом стихотворения которого является этот текст, утверждать идею безысходности одиночества не только в земной, но и в загробной жизни.

Лермонтовское понимание одиночества и развитие соответствующего мотива находят отражение и в стихотворении «Листок» (1841), в котором поэт, отталкиваясь от устойчивых для европейской культуры образов листьев как символа множественности человеческих жизней и их краткости, а также древней метафоры смертности всего живого и проходящего времени – образа опавших осенних листьев, представляет индивидуальное понимание дубового листа как метафоры уникальной человеческой судьбы, при этом неслучаен именно дубовый лист: дуб символизирует в верованиях друидов ось мира, ассоциируется с мужской силой и мудростью, это дерево посвящается богам грома в древнегреческой, древнескандинавской и древнегерманской мифологиях. Поэтому потеря дубовым листком связи с ветвью осмысливается как катастрофа, как утрата связи с жизнью и невозможность обретения гармонии нигде в земном мире. «Листок» становится многослойной метафорой одиночества лирического героя, лишённого родины жестокой судьбой: «Дубовый листок оторвался от ветки родимой / И в степь укатился, жестокою бурей гонимый» (Лермонтов, 1957, с. 77). Утрата жизненных сил дубового листа связывается в поэтическом сознании с бесконечной борьбой с обстоятельствами, при этом для поэта очевидно, что связь с родиной может стать тем условием, которое отчасти обеспечит выход из одиночества: «Я солнцем любима, цвету для него и блистаю; / По небу я ветви раскинула здесь на просторе, / И корни мои умывает холодное море» (Лермонтов, 1957, с. 78).

Таким образом, образные доминанты мотива «Одиночество» представляют собой результаты метафоризации абстрактной идеи, благодаря чему возникает возможность придать наглядность философской концепции человека в лермонтовской лирике. Метафорические образы опираются в лирической поэзии Лермонтова на архаические значения, однако поэт разрабатывает и собственную, авторскую мифологию. Мотив «Одиночество» является одним из важнейших в структурировании семантического пространства лирической поэзии М. Ю. Лермонтова, участвуя не только в создании лирического сюжета, но и организуя образные уровни различных когнитивных структур в целостной индивидуально-авторской концептосфере.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Мотив как компонент лирического сюжета формируется и функционирует за счет объединения образных слоев концептов, входящих в его состав, т. к. именно образный компонент становится условием метафорического переосмысления объектов эстетической когниции и символизации важных для автора художественного текста фрагментов внешнего и внутреннего мира. Мотив структурирован как единство перцептивных (чувственных по своей природе) образов и когнитивных (метафорических) образов, что дает возможность считать вербальные маркеры конкретного мотива в лирике М. Ю. Лермонтова репрезентантами индивидуально-авторской картины мира.

Вербальными маркерами мотива «Одиночество» в лирической поэзии М. Ю. Лермонтова являются лексические единицы *земля, небо (небеса), чужд (чужой), мир, свет, свобода, тварь земная, звезды, вольная птица, свобода, блаженство, насладиться*, при этом каждая из них формирует ядро соответствующего художественного концепта, периферическая зона которого образуется в процессе метафоризации, включая лексемы и их сочетания, участвующие в продуцировании новых художественных образов.

В лермонтовской лирике мотив «Одиночество» постоянно демонстрирует возврат от сформированной абстрактной идеи (одиночество как условие свободы, вдохновения; свобода как основа непреодолимого одиночества) к наглядным художественным образам, метафорическим по своим когнитивным характеристикам. Таковы метафорические образы воды (волны), скалы (камня, утеса), дерева, его листьев и ветвей, посредством которых философская концепция лермонтовского человека обретает наглядность, усиливая воздействие на читателя. Метафорические образы в лирической поэзии Лермонтова имеют как традиционные, общепотребительные в мифологии значения, так и собственно авторские, развивающие и/или трансформирующие художественную образность, имеющую архаическое происхождение.

Перспективы изучения компонентов семантического пространства заключаются в выяснении их когнитивно-семантических и коммуникативно-прагматических характеристик с целью моделирования индивидуально-авторской картины мира, концептосферы отдельных художественных текстов, а также выявления сюжетно- и текстообразующего потенциала таких компонентов в различных жанрах.

Источники | References

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Изд-е 3-е, стер. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002.
2. Вайскопф М. Агония и возрождение романтизма. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
3. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Яз. рус. культуры, 1999.
4. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998.
5. Задорнова В. Я., Захарова А. В. Роль ключевых слов в организации художественного текста (на материале романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея») // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4.

6. Иванов Д. И., Лакербай Д. Л. Когнитивная гуманитарная семиотика как «точка роста» филологического знания // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. № 3.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
8. Киселева В. А. Анализ концептосферы лирического произведения // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 4 (2).
9. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: структура стиха. Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1972.
10. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М.: Едиториал УРСС, 2003.
11. Панкратова С. А. Когнитивно-семантические аспекты метафорического моделирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 87.
12. Пименова Е. Е. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2009.
14. Силантьев И. В. Поэтика мотива / отв. ред. Е. К. Ромодановская. М.: Языки славянской культуры, 2004.
15. Телия В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981.

Информация об авторах | Author information

Кузнецова Анна Владимировна¹, д. филол. н., проф.

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Anna Vladimirovna Kuznetsova¹, Dr

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ avkuznetsova@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.11.2024; опубликовано online (published online): 26.12.2024.

Ключевые слова (keywords): мотив «Одиночество»; вербальные маркеры; образный слой концепта; когнитивная структура; лирика М. Ю. Лермонтова; motif "Loneliness"; verbal markers; figurative layer of the concept; cognitive structure; lyrics by M. Y. Lermontov.